

КОЩЕЕВА АЛЁНА ИЛЬИНИЧНА

ПОБОЧНЫЙ ЭФФЕКТ

16+

Алёна Кошцеева

Побочный эффект

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Кошечева А. И.

Побочный эффект / А. И. Кошечева — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Ипотека, кредит, маленький ребенок, жена без работы — это всё напоминает фильм ужасов нашей современности. Борис едет на работу привычным маршрутом, но машина ломается посередине пути. Он останавливается у фудтрака с диковинными названиями блюд. После недолгого диалога, собственница старой Газельки предлагает ему средство, с помощью которого можно говорить другим то, что на самом деле думаешь и не иметь последствий. Борис решает воспользоваться возможностью, несмотря на возможный побочный эффект. То, что с ним произошло дальше, показало ему как по-настоящему выглядит ужас...

© Кошечева А. И., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

1.	5
2.	7
3.	9

Алёна Кошечева

Побочный эффект

1.

Тревожно подпрыгивает свет от ночника. Жена укладывает дочь спать, а внутри чувство, будто ты один-одинёшенек в этом мрачном мире, в этой беспросветной кутерьме событий. Борис, недовольно чмокнув, повернулся на другой бок. Упереться в стену лбом, чтобы не видеть этой иллюзорной идиллии семейной жизни. Диван протяжно скрипнул и в голове сделалось туманно, плохо. Он представил, как сейчас примчится супруга с яростными, сверкающими в полумраке глазами и попросит тишины, ведь иначе малышка не заснёт. И, кажется, ты должен быть полон любви и светлых чувств за дар в виде верной спутницы жизни и маленького солнечного лучика, долгожданной лапочки-дочки, которой идёт уже третий год. Но ты окрасился в серый, стал тусклым, потертым, словно старый чемодан, повидавший столько городов, сколько, может, на земном шаре и не сыщешь.

Тяжело вздохнув, Боря приподнял занемевшую ногу и плавно опустил. Хоть бы диван-предатель не издал никакого звука. Привычно прокрутил в голове последние пять лет жизни. События сжались в тяжёлый ком. Кажется, что даже в горизонтальном положении его плечи, придавленные повседневностью, не опускаются, но ждать, пока тело расслабится, нет времени. Нужно спать. К восьми на работу. Ипотека, кредит, маленький ребенок, жена без работы, родители на пенсии. Ипотека душит. Кредит добивает. Ребенок требует внимания. Жена – денег. Родители ждут помощи. Тяжелое дыхание участилось, Борис закашлялся и быстро закрыл рот, стараясь задушить звуки в зародыше. В квартире должно быть тихо. Очень тихо. Настолько, чтобы ничто не отвлекало внимание беспокойной, так похожей на него, маленькой девчушки.

Мазда-семёрка цвета индиго, сверкая глазами-фарами, съехала к обочине. Тусклый свет солнца, что изо всех сил пыталось выбраться из-под серого одеяла облаков, стущаясь, отражался от перламутровых крыльев автомобиля. Сверкнув зеркалом, приоткрылась дверь. Борис вышел на промозглую улицу, поёжился от накрапывающей мороси. Жух, жух – пролетали мимо автомобили. Водители с сочувствием бросали мимолётный взгляд на путника, которому пришлось вынужденно остановиться. Почему вынужденно? Да потому, что никакой здравомыслящий человек не остановится в этой беспросветной глуши. Тем более, у подозрительного фудтрака на базе старенькой Газельки. Питаться в подобных местах, себе дороже. Борис нахмурился и заскочил под откидную крышку фургона, зафиксированную на блюмовских доводчиках.

– Извините, у вас есть вайфай? – уточнил он у девушки с темно-малиновыми волосами, – ну, может всё-таки... случайно...?

Она сверкнула острыми глазками, выпрямилась и, глядя сверху вниз, ответила:

– Конечно, но только для покупателей.

Страдальчески вздохнув, Боря повернулся к меню. По крыше Газельки картечью затарахтел дождь. Еловые лапы-ветви сохраняли небольшой участок дороги в сухости, но при таком ливне, это временно. Воздух наполнился озоном и промозглой осенней свежестью. Колени, после проведённого за рулём времени, болезненно пульсировали. Вообще машина просторная. Наверное. Для кого-то. Но не с ростом и весом Бориса. Для кого-то другого, кто компактнее. Не поменяешь же автомобиль из-за такой мелочи? За него ещё год кредит платить. Глупо как-то менять машину сейчас. Люди ведь принимают взвешенные решения. Наверное. Какие-то.

Начальник, который эксплуатирует его уже третий год и зарабатывает на нём, точно принимает только такие решения.

Борис устало потер глаза. Даже проливной дождь не помог проснуться. Может и хорошо, что машина заглохла на полпути, можно взбодриться. Но каждая минута – потеря рабочего времени. Утром, без пробок, дорога занимает полтора часа, а если задержаться, то два с половиной. Долго, конечно, мотаться каждый день на работу туда и обратно. Но не менять же жильё из-за такой мелочи? Только ипотеку взяли, да и с ребенком лучше жить за городом.

– Выбрали что-то? – вырвала девушка Боря из внутреннего диалога.

– А что... – нахмурился он и еще раз пересмотрел меню сверху-вниз.

Потирая лоб, Борис подумал, что текст на табличке с золотым узором с вензелями ему мерещится. Вряд ли кто-то в здравом рассудке даст блюдам и напиткам такие названия, как «Сила в мысли», «Выход есть», «Свет в туннеле» или «Личные границы», будь то даже забегаловка на обочине дороги. Он обернулся на звук стремительного шелеста и проводил пустым взглядом черный Гелендваген. Посмотрел на свою машину и подумал, что рядом с поцарапанным фудтраком, его мазда выглядит неплохо, хоть и заезжено. Давно не мытая, но приличная снаружи.

– Помочь определиться? – милое лицо заботливо улыбнулось.

– Что у вас вообще... есть?

Вздыхнув, Боря повернулся к девушке и ссутулился. Всегда, когда рядом другие люди, на плечи опускается невероятно тяжелый камень.

– У нас есть всё, что поможет путнику выбраться из порочного круга обязанностей и бременности жизни! – уверенно декламировала девушка.

Её белая рубашка будто сияла в свете ярчайших прожекторов, мерцала неземным, божественным светом. Лавина дождя отчаянно тарабанила по фудтраку, пирамидой тянулась в углы и миновала место, где стоял Боря.

– ... потому, что Вы попали в «Фудтрак Чудес»! – жизнерадостно закончила девушка и, вздернув брови, выжидательно уставилась на него.

– Да, дайте, пожалуйста, – невпопад ответил Борис, – мне бы позвонить, эвакуатор вызвать. Если меня уволят, это будет конец...

– Даже так..., – загадочно-задумчиво произнесла девушка и поправила волосы, крепко связанные в конский хвост, – вы, наверное, совсем ничего не хотите.

Она нахмурилась, прикусив щёку.

– Меня Мия зовут, – она наклонилась через окно и протянула руку.

Из фудтрака повеяло пряными травами и корицей.

– Борис...

– Борис, я очень хочу Вам помочь, – сказала девушка не отпуская ладонь Бори, – я, знаете, умею помогать людям, – она посмотрела в его узкие, заплывшие глаза, очерченные глубокого, почти черного цвета синяками, – только нужно Ваше согласие.

2.

Из зеркала на Бориса уныло смотрел непричесанный тридцатилетний мужчина с не по возрасту обвисшими щеками. Он скорее напоминал призрак, принявший на какое-то время форму человека, чем существо, обитающее в этой реальности. Борис растянул глаза пальцами. Красные трещины-капилляры испещрили белок справа-налево, сверху-вниз.

В зале телевизор поёт дочке буквы английского алфавита. Жена начиталась блогов современных мамаш и всюду учит ребёнка трём языкам – русский, английский и почему-то греческий. Хотя сама не всегда и на одном, на родном выражается правильно. Ударения, конечно, все путают, но вот в её аккаунте он как-то видел – «В своём последнем посту я писала...». И это, кажется, перебор. Борис обулся, позвал родных попрощаться и боковым зрением увидел на тумбочке две маленьких баночки. Одна серебристо-пепельная, другая матово-белая.

– Это ты где взяла? – не моргая взглянул он на жену.

– Из портфеля твоего достала, – невозмутимо ответила она, пожимая плечами.

Борис почувствовал какую-то тихую злость. Пахнуло затхлостью. Словно всё вокруг пропиталось чем-то нечистым, дурным. И не вина молодой супруги, что она старается сделать их жизнь лучше. Её вина в том, что делает она это по-своему. Он раздул ноздри, схватил оба пузырька и засунул в карман куртки. Поцеловал дочь в лоб, долго выбирался из крепких объятий малышки и наконец-то вышел на улицу.

Воздух холодный и влажный. Над серыми домами скопились дождевые облака. Борис помялся у подъезда. Машину вчера сдал в ремонт. Техники проверили всё возможное, но причину поломки не нашли. Оставили на расширенную диагностику. Ехать на работу на электричке? Он засунул руки в карманы и достал один из пузырьков. Их он получил от девушки из фудтрака на обочине сразу же, как согласился с какой-то политикой пользования на своём смартфоне. Смутно припоминая остановку у белой Газельки, Борис почувствовал стыд и неловкость. То ли от того, что пребывал в собственных размышлениях и только частично помнит разговор, то ли от того, что скрыл это от жены.

Кажется, девушка выдала два пузырька и сказала, что если принять лекарство из темного, можно говорить любому человеку всё, что думаешь и не получать за это никаких негативных последствий. Но возможны побочные действия в виде каких-то видений... А потом, когда Борис всем выскажется, нужно принять жидкость из белого пузырька и продолжать обычную жизнь. Вроде бы, девушка сказала, это поможет ему что-то понять и исправить.

«Сомнительно, конечно» – подумал он и открутил белую крышку серебристо-пепельной баночки. Внутри вязкая жидкость с приятным кофейным ароматом плавно перетекала при наклоне. Борис закрутил крышку и положил пузырёк обратно в карман. Искоса поглядел на окна на третьем этаже и вдруг решил зайти в небольшую кофейню у дома.

В уютном заведении розовощекая молодая девица терпеливо ожидала посетителей на кассе. Стайка больших, свисающих на черных проводах лампочек, отбрасывали тёплый свет на рисованное меню на стене. Он заказал эспрессо и спрятался за столик в углу. Серая мутная улица расплывалась за большими немытыми окнами. Борис достал оба пузырька и поставил перед собой, будто играя с ними в гляделки. «Побочные эффекты в виде видений... Кажется, малая плата за то, чтобы говорить, что думаю» – пробубнил он. Решительно открыл пепельного цвета пузырек и в один глоток опустошил содержимое. Жидкость оказалась сладкой, но приторной, словно ореховый сироп с кофе. Он поморщился, запил вяжущий привкус эспрессо и прислушался к ощущениям. Кроме свернувшегося в клубок изголодавшегося желудка, не смущало ничего. Даже колени перестали ныть. Боря отшелкнул замок на черном кожаном портфеле и достал телефон.

– Алло, Сергей Семёнович, – позвонил он начальнику, – вчера у меня сломалась машина, я на ней ездил по полтора часа на работу, а теперь придётся тратить три часа в один конец на электричке. Мне нужна неделя выходных, пока её не починят.

– Боря, сроки горят, ты ставишь нас в неловкое положение перед клиентами, – услышал он холодный ответ.

«Могу говорить, что думаю?»

– А знаете, Сергей Семёнович, мне всё равно. Я устал. У меня ипотека, кредит, маленький ребенок, жена без работы, я не железный. Вы не меньше моего знаете, что сроки горят всегда, но я не конь.

– Да, Боря, конечно, – вдруг удивительно спокойно ответил начальник.

Лампы в кофейне переглянулись и закачались, подмигивая, мол «работает!».

– Но постарайся быстрее выйти, – продолжил Сергей Семёнович, – и команде скажи, пусть подстрахуют.

Обменявшись любезностями, Борис сбросил звонок и изумленно посмотрел на краснощекую девицу, словно та могла разделить его удивление. Он смял бумажный стаканчик, небрежно бросил его в огромную урну на выходе и, оставив позади тарахтящие на двери колокольчики, вышел на улицу. Борис замер в раздумьях, что же делать дальше, но боковым зрением заметил движение сзади.

Обернувшись, чтобы пропустить того, кому, как ему показалось, он преградил путь, Борис шархнулся от неожиданности. Вместо человека он увидел прямо-таки настоящее чудовище. Чуть ниже его роста, странное существо с продолговатой головой, обряженное в серое пальто с болтающимися пустыми рукавами, выползло прямо сквозь стену из кафе за спиной.

Похожее на огромную медузу склизкое создание с глазками-бусинками и вдавленным внутрь подобием носа оставляло на сухом асфальте мокрый след, словно огромная улитка. Недолго думая, Борис ткнул в него пальцем, чтобы поскорее развеять видение. Оно ведь не должно быть осязаемыми? Его нельзя потрогать и почувствовать? Он протянул руку и... Прикоснулся к пальто. Ощутил шероховатость ткани, её вес и даже какое-то человеческое тепло. «Нет-нет» – подумал он и ладошкой шлепнул по той части, которая была неким аналогом лица. Тощая медуза пугливо перекосилась и отпрянула, уносясь в сторону со скоростью пантеры. Она тряслась и вибрировала словно желе, а по крупным пальцам Бориса стекала мерзкая прозрачная густая жидкость с белыми пузырьками.

3.

Стараясь смахнуть расплывшуюся по ладони соплю, след знакомства с призраком, Боря активно тряс рукой. Омерзительная вязкая жидкость, крупными каплями падала на асфальт, но тонкий слой её прилип к коже настолько крепко, что, кажется, уже проникал через поры внутрь тела. Борис, стараясь подавить тошноту, поставил портфель наземь и чистой рукой достал салфетки. «Померещилось или взаправду произошло?». Он тщательно вытер ладонь, постарался выковырять засохшую под ногтями слизь и с отвращением выбросил салфетки в покачивающийся мусорник. Ошарашенно постоял, мотая головой, и пошёл домой...

Если с начальником говорить правду сработало, нужно воспользоваться этим и поговорить с женой. И поскорее. Неизвестно какие ещё видения появятся как побочный эффект. Разглядывая на асфальте плёнку засохшей слизи медузы, Боря свернул за угол. Холодный октябрь напустил пронизывающего ветра и сама возможность вернуться домой, показалась ему удачей.

С лёгкостью балерины на звук открывающегося замка вышагнула из комнаты русая девушка. Обеспокоенное лицо со светлыми, ясно-голубыми глазами подтянулось повыше и поцеловало в губы.

– А что на работе? Всё в порядке? – прошептала она и легким движением поправила взъерошенные волосы Бориса.

– Я устал. Я хочу, чтобы ты отдала Валю в садик и нашла работу.

– Хорошо, – пожалала она плечами, – чай будешь?

Шоркая пушистыми тапочками по паркету, девушка ушла на кухню. Борис разулся. Непокойный разум требовал выяснения отношений, скандала. Но этого не случилось. Жена отреагировала так, словно давно ждала этих слов. Значит, можно расслабиться? Такая реакция супруги вступала в конфликт с его ожиданиями и заставляла задуматься. Разговор с начальником ещё мог быть случайностью, а не действием чудесной смеси, но жена... Она наверняка не оставила бы такое заявление просто так. Борис повесил куртку на изогнутый крючок и, словно зачарованный прошёл за супругой.

– Да глядь! – ругнулся он и прижался к стене, в ужасе от увиденного стараясь слиться с поверхностью, – что за нафик?!

Маленькая Валечка моментально проснулась и заплакала. Так пронзительно, как если бы ей приснился жуткий кошмар на грани с реальностью. Дочка изо всех сил звала маму, визжала и тарабанила кулачками по кровати. Жена стрелой метнулась в комнату, а Борис не мог заставить себя пошевелиться и отклеиться от стены. Родительский инстинкт, проявляющийся в защите ребёнка, не сработал, не вывел его из замороженного состояния. Мужчина судорожно пытался убедить себя в том, что ничего страшного на кухне нет, что видения не настоящие. Но если не настоящие, почему так пугают? «От неожиданности» – успокоил себя Боря и, набравшись смелости, встал перед входом на кухню. Это просто побочный эффект!

– Ну, что застрял, чай пить идёшь? – проскрипел голос из кухни.

Бориса передернуло, но, сцепив зубы, он все-таки шагнул вперед. Забыл пригнуться и ударился головой о дверной косяк. Впрочем, даже боль не помогла здраво, без опаски потерять рассудок, посмотреть на своего мертвого дедулю, который сидел в центре углового дивана. Мозг отметил мерзкую вонь денатурата. Хотелось только выдохнуть и не делать ни единого вдоха.

«Уууу» – обречённо провыл Боря и подумал, что если бы не накопившаяся усталость, схватил бы жену и Валюшу подмышки и тотчас же уехал в отель. Он засунул большой палец в рот и, покусывая палец, попытался найти доказательства нереальности происходящего.

Живой труп, обтянутый высохшей коричневой кожей, завалившись влево, сидел с раскрытым в зловещей усмешке ртом. В пустых глазницах видны все извилины маленького ссохшегося мозга, в котором происходит какое-то шевеление. На макушке деда пакля выцветших желтых волос. Сквозь лоскуты остатков истлевшей одежды, в которой хоронили деда, можно рассмотреть форму каждой кости скелета в мельчайших подробностях, а сухие длинные ногти на облокоченных на стол руках вызывали глубокое, скручивающее внутренние органы, омерзение.

– Что стоишь, внучок? – прохрипел труп и закашлялся.

Глаза Бориса были готовы вывалиться из глазниц, горло сковал спазм, ноги стали ватными, он хотел, но не мог убежать.

– Я... я... – сглотнув просипел он и попятился, снова ударившись головой о лутку, – ты где? – в панике крикнул жене.

Мертвец зашевелился, заскрипел и, продолжая кашлять, привстал. Кисть, которой он опёрся на стол, с треском сломалась. Пока труп другой не менее хлипкой рукой пытался вставить сустав на место, Борис резко развернулся и врезался в спешащую на кухню супругу.

– Боря, что...? – начала она, но мгновенно побледнела и, с ужасом глядя на мужа, резко приставила ладонь ко рту, сдерживая рвоту.

Борис попытался зацепиться взглядом за живые, по-настоящему реальные и родные глаза жены, но увидел как сквозь тонкие изящные пальцы, с аккуратным розовым маникюром, фонтаном во все стороны разбрызгивается шевелящаяся жижа. Попятившись, он уперся в кухонный стол и обернулся. Костлявая коричневая рука с грязными длинными когтями тянулась к его плечу.

Едкий трупный запах окутал со всех сторон, во рту появился горький привкус. Борис с надеждой посмотрел на жену, но она с таким же, как у него, ужасом в глазах рассматривала содержимое, что изверг её желудок. Мелкие, белые опарыши резво шевелились на ладони девушки. Она затрясла рукой и истошно завизжала. Снова проснулась дочь. Непрекращающийся вой оглушал, в ушах звенело. Всё завертелось, закрутилось перед глазами, сливаясь в единые омерзительные линии. Борис пошатнулся и упал. Последнее, что он увидел перед глазами – это горсть противных до дрожи белых червей, которые подползали к его носу. «Скоро я сам превращусь в живой труп» – мелькнула мысль и сознание угагло...

Не поднимая век, Боря прислушался. Приглушенно работает телевизор. Рассказывают про девушку, которая считала отцом какого-то современного актера. Ведущие искусственно удивляются открывающимся поочередно фактам. Противно. Запах медикаментов и приторной стерильности потихоньку проник в сознание.

– Проходите, но он спит, – пренебрежительно произнёс мужчина.

Скрипнула дверь и с грохотом закрылась. Медленные, четко выверенные шаги отзвуком отдавались в пространстве. Борис приоткрыл веки и через узкую щель, разрезанную ресницами, увидел лампы дневного освещения, белые стены и женский силуэт. Ощущения были туманными, плохими. Красным пятном рябели перед глазами волосы девушки. Кровать провисла сбоку, гостя присела на край.

– Борис, вы меня слышите? – заботливо спросила визитёрша, – я Мия, помните? Мы познакомились на трассе.

Медленно хлопая ресницами, Борис открыл глаза и промычал что-то непонятное даже самому себе. Он чувствовал себя липким и неестественно холодным. Внутри блуждало тревожное, гноящееся чувство, но причин ему в памяти Боря найти не смог. Всё растворилось. Девушку помнил, но при каких обстоятельствах познакомился, что было дальше и раньше... Всё ушло, память отпросилась на покой, оставила его.

– Борис, вы поправитесь, только внимательно послушайте, что я скажу.

Мия посмотрела на плотно закрытую дверь. Её белая рубашка в свете ламп ярко свети-лась, как в рекламе стирального порошка. Она вздохнула и продолжила.

– Вы в больнице. Ваша нервная система дала сбой и поэтому у вас были галлюцинации.

Борис резко наклонился с кровати и его стошнило на пол желто-белой пузырящейся слюной. Теперь вспомнил. После нескольких, не увенчавшихся успехом, рвотных рефлексов он вернулся в горизонтальное положение и сквозь ядовитые, приносящие боль слёзы, посмотрел на Мию.

– Вы можете подумать, что лекарства, которые я дала вам, причастны к вашему состоянию. Это не так.

Она поставила белый пузырек, который он так и не успел выпить, на прикроватную тумбочку.

– Это сироп со вкусом «Карамель», крахмал, молотый кофе и измельченные в пыль тыквенные семечки. Можете провести экспертизу. Но главное, что вам нужно знать – вы можете говорить правду людям. Вы должны говорить то, что думаете. Если этого не делать, если копить всё в душе, нервная система даёт сбой. И в лучшем случае, вы окажетесь в обморочном состоянии с переутомлением в больнице. В худшем... Неважно, что в худшем. Это не ваш случай.

Девушка встала, неловко улыбнулась на прощание и вышла. Слова окаменели внутри Бориса, так и не найдя выхода наружу. Он хотел что-то ответить, спросить... Но каждый импульс затухал, так и не родившись. Он прикрыл глаза и с облегчением подумал «Переживу, я это переживу. Теперь я знаю как».